

Научная статья

УДК 811.161.1

DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-44-52

Представления о ювелирном деле как источник метафоризации в современной русской языковой картине мира

Ма Цзя

Кашиский университет
Каши, Китай

majia8651@163.com, <https://orcid.org/0009-0006-5031-7956>

Аннотация

Статья посвящена лингвокультурной специфике метафоризации общих представлений о ювелирном деле в русской языковой картине мира. Актуальность темы связана с использованием лексем с корнем *ювелир-* в различных контекстах, основанных на метафоризации и образном представлении разнородных явлений. Из «Национального корпуса русского языка» выбрано 144 примера с метафорическим значением с лексемами *ювелир*, *ювелирный* и *ювелирно*. Посредством контекстного анализа и анализа концептуальной метафоры определено 6 основных слотов, которые становятся основанием для метафоризации в русской языковой картине мира. Анализ показал, что метафоризация с источником «ювелир» основана в русской языковой картине мира не только на представлениях о качествах ювелира, но и на представлениях о процессе и результате ювелирной работы.

Ключевые слова

метафора, общие представления о ювелирном деле, языковая картина мира, концептуальная метафора, область-источник метафоризации

Для цитирования

Ма Цзя. Представления о ювелирном деле как источник метафоризации в современной русской языковой картине мира // Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 44–52. DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-44-52

Representations of Jewelry as a Source of Metaphorization in the Modern Russian Linguistic Picture of the World

Ma Jia

Kashi University
Kashi, China

majia8651@163.com, <https://orcid.org/0009-0006-5031-7956>

Abstract

Purpose. The article describes the linguocultural specifics of metaphorization of general representations of jewelry in the Russian linguistic picture of the world. The relevance of the topic is related to the use of lexemes with the root *jewel-* in various contexts based on metaphorization and figurative representation of heterogeneous phenomena. The purpose of the research is to determine main directions of metaphorization in the semantic field “Jewelry” based on lexicographic data and contexts from the “National Corpus of the Russian Language”. The sample consists

© Ма Цзя, 2024

ISSN 1818-7919

Вестник НГУ. Серия: История, филология. 2024. Т. 23, № 9: Филология. С. 44–52

Vestnik NSU. Series: History and Philology, 2024, vol. 23, no. 9: Philology, pp. 44–52

of 144 examples with metaphorical meaning of the lexemes *jeweler*, *jeweled* and *jewelry* selected from the National Corpus of the Russian Language.

Results. Contextual analysis and analysis of conceptual metaphor identified 6 main slots representing the basis for metaphorization.

Conclusion. The metaphorization with the source *jewel-* in the Russian linguistic picture of the world describes not only qualities of a jeweler, but also the process and the result of jewelry work. The signs associated with the process and the results of jewelry work are the basis for metaphorization in most cases. Metaphorical contexts of “General representations of jewelry” predominantly reflect a positive evaluation, even while describing a criminal act, the emphasis is on accuracy and invisibility taken as positive aspects of this activity.

Keywords

metaphor, general ideas about jewelry, linguistic picture of the world, conceptual metaphor, source area of metaphorization

For citation

Ma Jia. Representations of Jewelry as a Source of Metaphorization in the Modern Russian Linguistic Picture of the World. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*, 2024, vol. 23, no. 9: Philology, pp. 44–52. (in Russ.) DOI 10.25205/1818-7919-2024-23-9-44-52

Введение

Одна из актуальных задач современных лингвокультурологических исследований – выявление культурно специфичных особенностей метафоры. Несмотря на широкую изученность сферы декоративно-прикладного искусства в историческом, этнографическом и искусствоведческом аспектах, представления о подобных видах искусства в языковой картине мира (далее – ЯКМ), а также особенности соответствующей лексики в лингвистическом аспекте практически не изучены.

Целью исследования является определение основных направлений метафоризации с областью-источником «Ювелирное дело» на основе лексикографических данных и контекстов из «Национального корпуса русского языка» (далее – НКРЯ). В лингвистическом аспекте ранее рассматривались вопросы систематизации ювелирной терминосистемы [Елисеева, 2019], вопросы этимологии и использования отдельных терминов или отдельных групп лексем, связанных с ювелирным искусством [Жужгов, 2022; Елисеева, 2020], а также некоторые аспекты метафоризации, преимущественно связанные с концептом *КАМЕНЬ* и его фрагментами, сформированными блоком представлений о драгоценных камнях [Гнездилова, 2019; Рябова, 2008]. Область представлений о ювелирном деле является сложной, включает представления о разных элементах работы ювелира, репрезентирующиеся в разных тематических подгруппах лексем. Так, Е. П. Елисеева отмечает, что среди лексем, связанных с представлениями о ювелирном деле, можно выделить подгруппы номинаций украшений и их частей, камней и видов их огранки, техник и приспособлений, материалов и сплавов, плетений и т. п. [Елисеева, 2019, с. 67]. Подобная классификация показывает, что представления о ювелирном деле включают различные аспекты работы ювелира, но не показывает специфику лексем, репрезентирующих концепт *ЮВЕЛИР* в русской ЯКМ и отражающих общие представления, связанные с номинациями всей тематической сферы, – лексемы *ювелир* и однокоренных.

Методы и материалы

Мы исходим из принципов концептуальной теории метафоры Дж. Лакоффа [Лакофф, Джонсон, 2004], в соответствии с которыми процесс метафоризации связан с пересечением двух концептуальных областей – источника (*source domain*) и цели (*target domain*). При анализе метафоры мы также исходим из схемы метафорической модели и классификации метафор по области-источнику А. П. Чудинова [2001]. Так, в составе сложной области-источника мы выделяем фрагменты, отсылающие к разным аспектам представлений, в соответствии с фреймово-слотовой схемой организации. В составе сложной области «Ювелирное дело» можно выделить фреймы, репрезентирующиеся в разных подгруппах лексики и участвующие

щие в различных метафорических процессах. Так, особенно разветвленным, сложным и культурно значимым является рассмотренный нами ранее [Ма Цзя, Берендеева, 2023] фрейм «Драгоценные камни», объединяющий представления о натурфактах и артефактах, характеризующийся рядом ключевых признаков – ‘цвет’, ‘форма’, ‘ценность’ и др.

Данная работа нацелена на реконструкцию фрейма общих представлений о ювелирном деле, не связанного с конкретными техниками, материалами и т. п., но объединяющего в целом представления об особенностях мастера и его работы. Исследование включало следующие этапы: 1) выявление лексем, репрезентирующих фрейм «Общие представления о ювелирном деле», и определение их общеязыкового метафорического потенциала на основе словарных толкований; 2) составление выборки контекстов из НКРЯ, включающих данные лексемы (выборка велась по общему корпусу, без дифференциации по жанрам и направлениям) и репрезентирующих процессы метафоризации; 3) систематизация контекстов с их распределением по группам в соответствии с фрагментом фрейма-источника – слотом; 4) выявление основных когнитивных признаков общих представлений о ювелире, которые в ЯКМ могут быть основанием для метафоризации.

В рамках работы мы исходим из широкого понимания когнитивной метафоризации и включаем в выборку материала все контексты, основанные на уподоблении ювелиру или свойству / процессу / результату работы ювелира, вне зависимости от формального выражения, т. е. рассматриваем как контексты с языковой метафоризацией, так и контексты с формально выраженным сравнением.

Результаты исследования

Обращение к лексикографическим источникам показывает, что лексемы с корнем *ювелир* имеют метафорический потенциал и развивают семантическую структуру через метафоризацию. Так, лексема *ювелир* в «Большом толковом словаре» С. А. Кузнецова (БТС, 2000) определяется как ‘мастер, изготавливающий ювелирные изделия; продавец таких изделий’, данное толкование можно разделить на два лексико-семантических варианта (далее – ЛСВ), но метафорическое значение чаще всего формируется на основе значения ‘мастер’. В том же словаре слово *ювелирный* имеет два значения: 1) ‘связанный с изделиями из драгоценных металлов и камней; относящийся к работе ювелира’; 2) ‘отличающийся искусной, очень тщательной, тонкой отделкой’. Системная метафоризация связана с ЛСВ-2 лексемы *ювелирный*, наречие *ювелирно* в большинстве контекстов связано с аналогичным значением.

На основе примеров из корпуса (всего рассмотрено 293 контекста из корпуса, из них 144 с метафорическим значением) отметим, что лексемы *ювелир*, *ювелирно*, *ювелирный* репрезентируют различные когнитивные признаки, являющиеся основой метафоризации. Рассмотрим ниже данные когнитивные признаки с приведением примеров контекстов и с распределением по слотам области-источника.

1. Слот «профессиональные навыки и их уровень» представлен такими признаками, как ‘профессионализм’ и ‘наивысший уровень мастерства’. К данному слоту отнесено 13 контекстов. Так, признак ‘профессионализм, опытность, мастерство’ представлен в следующих примерах:

- 1.1. *Техника совершения преступлений была отработана им ювелирно* (Е. В. Топильская. Тайны реального следствия. Записки следователя прокуратуры по особо важным делам (2007));
- 1.2. *Он замечал, что отражения в позеленевших зеркалах дворца его старят, а в других зеркалах – нет, и что его пальцы ювелира, способные протянуть лунный луч сквозь игольные уши, как будто увеличиваются...* (А. Н. Мурашов. Исполнитель // «Волга», 2015).

Примеры данной группы могут основываться и на других признаках (так, пример 1.2 показывает также свойства физического характера – представление о длинных и тонких пальцах), но во всех случаях связаны с представлением о высоком уровне навыков.

Признак ‘наивысший уровень мастерства’ связан с отмеченным выше представлением о том, что ювелир является мастером высшего уровня, способным создать произведение любой сложности:

- 1.3. *Любил старинные дома в центре, рассыпанные, как бриллиантовые камушки щедрой рукой ювелира...* (Вячеслав Стефаненко. Город // «Дальний Восток», 2019);
- 1.4. *Вы мне напоминаете ювелира, который способен искусно огранить любой алмаз, но, вместо этого, взялся за простенькую безделушку...* (Аркадий Мацанов. Мастер и подмастерье (2016) // «Ковчег», 2015);
- 1.5. *Внизу мерцала слезка сапфировой бухты, как на заказ сделанная ювелиром* (Дина Рубина. Русская канарейка. Блудный сын (2014)).

Так, контексты 1.3 и 1.5, репрезентируя перенос «результат работы ювелира → предмет / явление особой красоты», показывают, что работа ювелира в русской ЯКМ понимается как работа особого уровня мастерства, причем метафоризации по этому принципу могут подвергаться представления как о натурфактах (1.5), так и об артефактах (1.3). Сходный процесс, но нацеленный не на объект, а на человека, показывает контекст 1.4: в качестве «правильного» результата работы ювелира рассматривается только результат особо сложной работы, на основе чего формируется перенос «ювелир → особо искусный и способный человек».

То же представление об особом уровне мастерства выражено в следующем контексте с выстроенной иерархией:

- 1.6. *На белоснежной скатерти появляются два маленьких изысканных пирожных – шедевр даже не кулинарного, а какого-то ювелирного искусства* (Юлия Вишневецкая. Последние люди Холокоста // «Русский репортер», 2012).

Представления о ювелире проецируются здесь на представления о любом мастере, имеющем определенную степень навыков, причем контекст показывает тенденцию к формированию градации: ювелир понимается как мастер с особыми умениями, а ювелирное дело – как высший уровень мастерства (не просто *мастер*, но *ювелир*).

2. Слот «внутренние качества ювелира»

К данному слоту отнесено 8 примеров, слот связан со следующими признаками.

1. **Признак ‘творческие способности’.** Так, в некоторых примерах человек творчества (писатель или поэт) описывается как ювелир, представление основано на сходстве творчества и обработки (превращение природного материала в произведение искусства у ювелира → превращение необработанного слова в поэтическое произведение у поэта):

- 2.1. *Развивая метафору самоцвета, краеведа можно уподобить добывающему региональный материал старателю; культуролога – гранильщику, который придает добытому форму смысла; писателя – ювелиру, облакающему все это в эстетическую, художественную форму* (Ю. В. Щербинина. Преодоление пространства // «Волга», 2010);
- 2.2. *«Метался и крики в строчки выгранивал, уже наполовину сумасшедший ювелир» – это его обычное состояние* (М. К. Кантор. Медленные челюсти демократии (2008));
- 2.3. *По определению Цветаевой, Маяковский «камнем – тяжеловес избрал, не прельстясь алмазом»; однако трудно ожидать, что цех ювелиров такой выбор одобрит* (М. К. Кантор. Медленные челюсти демократии (2008)).

Признак основан на представлении о том, что ювелирное искусство превращает объекты природы (натурфакты) в объекты культуры (артефакты). Именно область «Ювелирное дело» становится источником для более абстрактных сфер, например для поэзии, так как ювелирное искусство связано с буквальной обработкой натурфактов, т. е. является более конкретной сферой, прототипической для обозначения сложных процессов. Обратим внимание также на вовлечение в данную метафору элементов других фреймов: представления о добыче материала для ювелирного дела (*старатель* в 2.1), о техниках обработки камня (*гранильщик* и *выгранивать* в 2.1 и 2.2), о видах драгоценных камней (*алмаз* в 2.3).

2. Признак **‘отстраненность, странность’** связан с представлением о том, что процесс творчества сопрягается с необычными свойствами характера и противопоставляет творца остальным, например:

Писать стихи здесь, даже на актуальные темы, означает замкнуться в башне из слоновой кости, это все равно что вдруг сделаться ювелиром (Ольга Мартынова. О бутылке // «Стороны света», 2010).

3. Слот **«внешние качества ювелира»** представлен только признаком **‘тонкие и длинные пальцы’** и сочетается с признаками точности движений и мастерства (всего 3 примера):

Не потому, что ощущает (как можно было бы предположить и как предполагает Зоя) нечто общее между своими, как бы тоже музыкальными пальцами и идеально вымуштрованными борзыми пианиста – нет, это совершенно разные руки, и Мартыновы гораздо ближе к лапицам мастерового (эдакий гибрид между точными руками ювелира и граблями мясника) (С. А. Самсонов. Кислородный предел (2008–2009)).

Обратим внимание здесь на выстраивание градации от полюса «очень грубые руки, не способные на тонкую работу» (*грабли мясника*) через срединные положения «довольно грубые руки» (*лапица мастерового*) и «довольно тонкие руки» (*как бы тоже музыкальные пальцы*) до полюса «искусные руки с тонкими пальцами» (*точные руки ювелира*), причем эталонным выражением второго полюса в русской ЯКМ являются как пальцы музыканта, так и пальцы ювелира.

4. Слот **«рабочие обязанности, организация рабочего процесса»**

Этот слот связан с признаками **‘работа с драгоценными материалами’, ‘необходимость и умение оценивать материалы’** (всего 3 примера). Обычно в контекстах первый признак становится основанием метафоризации в сочетании с другими, например с представлением о точности работы, о профессионализме или о красоте результата, как в контексте 1.3.

5. Слот **«свойства рабочего процесса»**

В большинстве контекстов метафорический перенос внутри этого слота основан на двух или трех признаках (всего 76 примеров).

1. Признак **‘тщательность работы’** ориентирован на метафорическое осмысление разнообразных объектов. Так, в следующих примерах целью переноса становятся представления разной степени абстрактности:

а) представления о навыках труда, скорее всего конкретного, ручного:

Обернувшись на мгновенье, она снова уткнулась в свою ювелирную работу... (Людмила Улицкая*. Казус Кукоцкого [Путешествие в седьмую сторону света] // «Новый Мир», 2000);

б) представления об обучении и воспитании, т. е. о процессах ментального характера:

Это серьезная ювелирная работа – научить ребенка не противопоставлять себя другим и в то же время не быть конформистом (Дарья Рощеня, иерей Петр Коломейцев. 4 причины, по которым подростки уходят из Церкви (2016.02) // 2016);

в) предельно абстрактные представления:

...последний советский руководитель не понимал: национальная политика – это ежедневный труд, и, я бы сказал, труд ювелирный (Александр Механик. Язык, автономия, независимость // «Эксперт», 2015).

2. Признак **‘точность и тонкость движений’** связан с представлениями о конкретных действиях, например, при совершении физического движения:

Как ухитряются артисты в ювелирно точном прыжке проделывать такое – совершенно необъяснимо (Дмитрий Козырев. Великий труд, подчеркнутая лёгкость // «Зеркало мира», 2012).

* Минюстом РФ Л. Улицкая включена в реестр лиц, выполняющих функции иностранных агентов.

Также отметим ряд контекстов, в которых признак точности характеризует не только процесс работы, но и результат:

5.1. В путеводителе по музею ему даётся следующая характеристика: «**Изделие древних – прозрачно, филигранно отполировано, с ювелирной точностью выточены все мельчайшие детали** (Людмила Бузышина. Хрустальные черепа // «Зеркало мира», 2012);

5.2. Хрупкие, условно трактованные фигурки людей и животных, **ювелирная точность в изображении деталей** и декоративное изящество композиции отличают придворный стиль **декоративно-прикладного искусства эпохи Ахеменидов** (Т. Акимова. Британский музей (2011)).

Оба примера показывают точность при выполнении произведения декоративно-прикладного искусства (в 5.1 это эксплицировано через лексику *изделие*, в 5.2 отмечен вид искусства). В обоих случаях особо точная работа уподобляется ювелирной, что подчеркивает установленную градацию: именно ювелирное дело понимается как высший уровень мастерства, с которым – как с эталоном – сопоставляются другие виды искусств этой группы (а также прочей деятельности человека – можно сравнить с контекстом 1.6).

В следующем контексте признак точности связан уже с абстрактными представлениями о результате ментальной работы:

Словно хороший спектакль с замечательными актёрскими работами, ювелирными психологически-мизансетами... (Форум: Обсуждение фильма «Король говорит!» (2010–2011)).

3. **Признак ‘незаметность’** связан с установлением ассоциации между мелкими объектами и объектами, которые сложно заметить: движение ювелира понимается как очень мелкое, такое, которое сложно заметить со стороны. Данный признак часто репрезентируется вместе с признаками ‘точность, тонкость движений’ в контекстах, описывающих преступные действия:

5.3. *Сработать ювелирно, по всем правилам, чтобы в хрониках не осталось ни малейшего намека на наше вмешательство* (Николай Дежнев. Принцип неопределенности (2009));

5.4. *Митрич крышевал и Ляха, и Аполлона – ювелирно, как старый хирург, который уже роется в кишках, а пациент все ждет первого надреза скальпелем* (Сергей Дигол. Старость шакала // «Волга», 2012).

Обратим внимание на то, что в контексте 5.4 устанавливается связь между представлениями о ювелирном деле и о работе хирурга, причем такое сопоставление является типичным для русской ЯКМ, так, в следующем контексте также присутствует метафорическое осмысление хирурга, с одной стороны, как скульптора, с другой – как ювелира:

И если Маленков как хирург напоминал скульптора, то Петровский – ювелира (Алексей Моторов. Преступление доктора Паровозова (2013)).

6. **Слот «свойства результата работы»** представлен рядом признаков, связанных с особенностями произведения, получаемого в результате работы ювелира (всего 51 пример). К этому слоту можно отнести следующие признаки.

1. **Признак ‘особая красота, изящество’** выражает метафорическое осмысление различных явлений. Рассмотрим примеры, репрезентирующие представления о предметах:

6.1. *Престол церкви был ювелирно отделан золотом* (протоиерей Виталий Гришук. Ранние церкви Константинополя. Архитектурные особенности храмовых зданий IV в. в контексте изучения стациональной Литургии // «Актуальные вопросы современной науки», 2018);

6.2. *Обрамлённые по византийской традиции золотом буквы напоминают дорогие ювелирные украшения* (А. Домбровский. Искусство первой буквы // «Наука и жизнь», 2008).

Эти контексты показывают представления о работе с золотом, т. е. соприкасаются с фреймом «Ювелирные металлы», но, несмотря на прямую связь с представлениями о ювелирном деле, оба контекста основаны на метафорическом переносе по схеме «работа ювелира → другая особо точная и красивая работа», что подтверждает обозначенную нами градацию, в которой работа ювелира понимается как эталон красоты и мастерства.

Ряд контекстов отражает представления о внешности:

- 6.3. ...я вижу **осу** <...> теперь ее башка, полная черно-желтого глянца, **ювелирного чуда челюстей**, щетинковых усов, матовости гранатных выкаченных глаз, с проступившими при таком увеличении фасетками, – до сих пор плывет и сверкает в моем мозгу... (Александр Иличевский. Перс (2009));
- 6.4. Природа мало думала над её обликом: фигура сложена была наскоро и обтёсана топориком, **лицо – тоже не ювелирной работы** (Андрей Лопатин. Вера // «Менестрель», 2013);
- 6.5. Она блондинка с **ювелирной работы личиком**, тонкой, полупрозрачной шеей и загорелыми предплечьями (Василий Нагибин. Пена // «Волга», 2013).

Во всех приведенных выше контекстах признак ‘красота’ сочетается с признаком ‘точность’, так, в 6.4 и 6.5 выстраивается противопоставление «лицо ювелирной работы – грубое лицо», причем характеристика *ювелирный* является положительно окрашенной не только по отношению к человеку, но и по отношению к животному (контекст 6.3, в котором положительная оценка компенсирует привычную для русской ЯКМ негативную характеристику насекомого). Контекст 6.4 также показывает представление о ювелирном деле как о высшей степени точности и мастерства: грубая фигура – *обтесана топориком*, т. е. метафорически уподоблена результату неточной и грубой работы, противопоставленной работе ювелира.

Тот же признак проецируется и на качества человека, например:

...держай, Миша, сыграй в себя предельно точно, с **ювелирным изяществом!** (Валерий Володин. Повесть временных лет // «Волга», 2011).

2. Признак ‘ценность и богатство’ связан в контекстах с представлением о высокой стоимости предметов, например:

...они сидели в одном из тех наглухо отрезанных от мира ресторанов, где каждое блюдо **стоит как покупка в ювелирном магазине** и где над бутылкой вина хлопочут как над новорожденным младенцем (О. А. Славникова. 2017 (2017)).

3. Признак ‘удивительность, необычность’ связан с представлением о том, что процесс и производство ювелирного дела вызывают восхищение:

- 6.6. Как знать, может быть, несмотря ни на какие кризисы, эта **удивительная ювелирная молекула**, подобно чарующему пению сирен, **завлечет химиков своей красотой** и разбудит желание сконструировать ее на практике (Александр Рулев, Михаил Воронков. Очаровательные молекулы // «Знание – сила», 2009);
- 6.7. Елена Гермогеновна **разглядывала** какую-нибудь мелкую **косточку, как ювелир – редкий камень**, и ворковала (Петр Алешковский. Собачка // «Русский репортер», № 48 (78), 18–25 декабря 2008).

Контексты 6.6 и 6.7 демонстрируют разный ход уподобления, хотя он и основан на общем признаке: так, в 6.6 объектом восхищения становится молекула особой структуры, которая уподоблена результату работы ювелира, а в 6.7 – объект, который уподоблен камню, т. е. материалу.

4. Признак ‘сложность’ связан с представлением о сложности ювелирных украшений и сочетается с представлениями о точности работы ювелира, а также с признаками ‘красота’ и ‘удивительность’, как в приведенном выше примере 6.6, показывающем метафору «сложное ювелирное украшение → молекула сложной структуры».

7. Отдельно можно описать слот «продажа ювелирных изделий», основанный на представлениях, которые легли в основу отмеченного выше ЛСВ-2 *ювелир*. Данный слот представлен преимущественно признаком ‘ювелирная лавка’. Так, следующий контекст связан с представлением о готовности потребителя воспринимать товары на ювелирной витрине как дорогие вне зависимости от их реальной стоимости:

Возрождая старый спор литературных мерчендайзеров о том, где лучше **сверкать брильянту – на ювелирном прилавке или в куче навоза** (А. Ю. Колобродов. Информация к поражению. Новейшая история обыкновенного безумия // «Волга», 2012).

Выводы

На основе исследования можно сделать следующие выводы.

1. Метафоризации с источником «Ювелирное дело» в русской ЯКМ подвергаются различные области-цели как достаточно конкретного (внешность, качества результата ручного труда и т. п.), так и абстрактного (внутренние качества человека, свойства ментальной работы и т. п.) характера, причем уподобление двух сфер может быть связано как с качествами ювелира (включая внутренние и внешние качества), так и с особенностями ювелирной работы (включая процесс и результат).

2. Представления о свойствах рабочего процесса и об особенностях результата работы ювелира формируют наиболее обширные слоты. Признаки данных слотов создаются на основе результатов человеческой деятельности при обработке ювелирных изделий, поэтому большинство из них связано с человеческим восприятием процесса работы и оценкой готовых изделий.

3. Большинство метафорических контекстов с областью-источником «Общие представления о ювелирном деле» отражает положительную оценку, так, даже при описании преступного деяния в качестве цели акцент делается на точность и незаметность как на положительные аспекты.

4. В русской ЯКМ понятийную область «Ювелирное дело» в целом можно назвать эталонной областью представлений об особо точном, сложном и красивом ручном труде, требующем высокого профессионализма, что делает данную область источником в процессах уподобления различных профессиональных сфер по признакам ‘профессионализм’, ‘красота’ и ‘сложность’ (эта область не только является эталоном, но и связана с ручным трудом, что делает ее удобным источником для сопоставления с более абстрактными сферами), а также формирует градацию видов ручного труда, в которой ювелирное дело занимает позицию одного из полюсов вместе с представлениями о хирургической и музыкальной сферах.

Список литературы

- Гнездилова Н. С. Метафорическое функционирование концепта «камень» в образной системе русского языка // Вестник Том. гос. пед. ун-та. 2019. № 7 (204). С. 55–62.
- Елисеева Е. П. О специальном языке ювелирного дела // Гуманитарные исследования. 2019. № 4 (25). С. 66–68.
- Елисеева Е. П. Вкусны ли вареники и какого цвета королёк? К вопросу о зарождении специальной лексики (на материале названий драгоценных камней) // ЛЕПТА. Ежегодный научно-методический альманах. Омск: ОмГПУ, 2020. С. 25–30.
- Жужгов С. В. К изучению нестандартной лексики камня: обозначения кристаллов // Вестник Перм. гос. ун-та. Российская и зарубежная филология. 2022. Т. 14, вып. 2. С. 5–17.
- Лакофф Дж., Джонсон М. Метафоры, которыми мы живем: Пер. с англ. / Под ред. и с предисл. А. М. Баранова. М.: Едиториал УРСС, 2004. 256 с.
- Ма Цзя, Берендеева М. С. Метафора с областью-источником «Драгоценные камни» в русской языковой картине мира // Вопросы психолингвистики. 2023. № 4 (58). С. 124–137.
- Рябова Т. Н. Качественные метафоры с исходным значением ‘драгоценные камни, металлы и минералы’ (на материале русского и белорусского языков) // Весці БДПУ. Серыя 1. 2008. № 4. С. 61–64.
- Чудинов А. П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000): Монография. Екатеринбург: Урал. гос. пед. ун-т, 2001. 238 с.

Список источников

- БТС – Большой толковый словарь русского языка / Сост. и гл. ред. С. А. Кузнецов. СПб.: НО-РИНТ, 2000. 1536 с.
- НКРЯ – Национальный корпус русского языка. Режим доступа: www.ruscorpora.ru (дата обращения 09.04.2024).

References

- Chudinov A. P.** Rossiya v metaforicheskom zerkale: kognitivnoe issledovanie politicheskoi metafory (1991–2000) [Russia in a metaphorical mirror: Cognitive study of political metaphor (1991–2000)]. Monograph. Ekaterinburg, Ural State Pedagogical Uni. Press, 2001, 238 p. (in Russ.)
- Eliseeva E. P.** Vkusny li vareniki i kakogo tsveta korolek? K voprosu o zarozhdenii spetsial'noi leksiki (na materiale nazvanii dragotsennykh kamnei) [Are dumplings tasty and what is the wren color? On the issue of the origin of special vocabulary (based on the names of precious stones)]. In: LEPTA. Annual scientific and methodological almanac. Omsk, OmSPU Press, 2020, pp. 25–30. (in Russ.)
- Eliseeva E. P.** O spetsial'nom yazyke yuvelirnogo dela [On the special language of jewelry]. *Humanitarian Research*, 2019, no. 4 (25), pp. 66–68. (in Russ.)
- Gnezdilova N. S.** Metaforicheskoe funktsionirovanie kontsepta “kamen” v obraznoi sisteme russkogo yazyka [Metaphorical functioning of the concept “stone” in the figurative system of the Russian language]. *Bulletin of the Tomsk State Pedagogical University*, 2019, no. 7 (204), pp. 55–62. (in Russ.)
- Lakoff G., Johnson M.** Metafory, kotorymi my zhivem [Metaphors we live by]. Moscow. Editorial URSS, 2004, 256 p. (in Russ.)
- Ma Jia, Berendeeva M. S.** Metaphor with the source area “GEMSTONES” in the Russian language worldview. *Journal of Psycholinguistics*, 2023, no. 4 (58), pp. 124–137. (in Russ.)
- Ryabova T. N.** Kvalitativnye metafory s iskhodnym znacheniem ‘dragotsennye kamni, metally i mineraly’ (na materiale russkogo i belorusskogo yazykov) [Qualitative metaphors with the original meaning ‘precious stones, metals and minerals’ (on the material of the Russian and Belarusian languages)]. *Bulletin of the Belarusian State Pedagogical University. Series 1*, 2008, no. 4, pp. 61–64. (in Russ.)
- Zhuzhgov S. V.** K izucheniyu nonstandartnoi leksiki kamnya: oboznacheniya kristallov [To the study of non-standard stone lexicon: designations of crystals]. *Bulletin of Perm University. Russian and Foreign Philology*, 2022, vol. 14, no. 2, pp. 5–17. (in Russ.)

List of Sources

- Kuznetsov S. A.** (comp., ed.). Large Explanatory Dictionary of the Russian language. St. Petersburg, NORINT Publ., 2000, 1536 p. (in Russ.)
The Russian National Corpus. URL: www.ruscorpora.ru (accessed 09.04.2024).

Информация об авторе

Ма Цзя, старший преподаватель

Information about the Author

Ma Jia, Lecturer

Статья поступила в редакцию 15.01.2024;
одобрена после рецензирования 20.05.2024; принята к публикации 22.05.2024
The article was submitted on 15.01.2024;
approved after reviewing on 20.05.2024; accepted for publication on 22.05.2024